

Декстер Гудериан, врач лечебницы для душевнобольных «Зелёный холм».

Клейн мысленно повторил слова детектива и призадумался, как же свести знакомство с тем самым врачом, подозреваемом в принадлежности к Психологическим Алхимикам.

Ему не хотелось рисковать. А ещё не хотелось, чтобы о его тайной жизни прознали Ночные Ястребы. Вдобавок ко всему, Клейну не хотелось терять то небольшое, чего он с таким трудом достиг, и всё из-за каких-то жалких крох мистических знаний.

Более того, этот врач, скорее всего, Зритель. А любой человек, не прошедший специальную подготовку, не способен ничего утаить от этих Потусторонних.

Использовать посредника, чтобы казаться таинственнее? Нет, чем больше будет вовлечено людей, тем вероятнее утечка информации... Да... Отлично! Ведь можно прикрыть одну истину другой. Я позволю доктору читать язык моего тела, позволю видеть мысли и эмоции, но не все, а только те, что он должен видеть...

Услышав словесный портрет Декстера Гудериана, Клейн тут же принялся думать, как же ему, не особо рискуя, достичь своей цели.

Не сразу, но он почерпнул вдохновение в одном из детективов, которые когда-то видел.

Хмм, да, могу попробовать, но придётся много тренироваться... Клейн кивнул сам себе, а потом целиком и полностью сосредоточился на том, что собрался сообщить детектив.

Кхе-кхе. Генри прочистил горло: «Мы всё ещё ищем тот красный дымоход. Вы же должны понимать, что в Тингоне много подобных зданий. Но если бы Вы припомнили ещё хоть что-то, это бы ускорило поиски».

Клейн сухо рассмеялся.

«Я бы не нанимал детектива, если бы знал ещё что-нибудь».

Честно говоря, затянувшееся расследование вгоняло Клейна в тоску, противник наверняка заметил попытки предсказания, и у него хватило времени, чтобы сменить лежку.

И всё, на что ему оставалось надеяться, это на свидетельства жителей того дома.

Но только на эту часть расследования ушло целых семь фунтов... Одни только мысли о подобных растратах заставляли его вздрагивать... Клейн схватил трость и выскочил из комнаты сразу же по окончании доклада детектива Генри.

Без двадцати минут девять, один из кабинетов лечебницы «Зелёный холм».

Декстер Гудериан, в своих очках в золотистой оправе, снял пиджак и цилиндр и повесил их на вешалку для одежды.

Но только мужчина взялся за банку с молотым кофе, как, вдруг, раздался стук в дверь.

«Пожалуйста, проходите», - спокойно сказал мистер Гудериан.

Полуприкрытая дверь тут же распахнулась, и внутрь вошёл молодой человек в чёрной

штормовке.

Мистер Гудериан не знал, кто это такой, поэтому озадаченно спросил: «Доброе утро, а Вы?»

Клейн прикрыл за собой дверь, снял цилиндр и, прижав его к груди, поклонился.

«Доктор Гудериан, доброе утро, пожалуйста, прошу простить, что наношу визит без приглашения. Я инспектор-стажёр Клейн Моретти из полиции графства. Вот мои документы».

«Инспектор?» - неразборчиво пробормотал Декстер, вглядываясь в карточку и значок.

«Отряд специальных операций...» - медленно произнёс Гудериан, при этом его глаза оставались спокойными, как будто изучая нечто ранее неизвестное, но для него абсолютно безвредное.

Короткие чёрные волосы, зрачки чуть темнее коричневого, с виду образованный, не имеет злых намерений...

Гудериан вернул документы и указал на кресло на противоположной стороне стола.

«Прошу присаживайтесь. Офицер, чем я могу Вам помочь?»

Клейн уселся и прислонил трость к столу. Затем медленно убрал карточку со значком и улыбнулся.

«Позвольте представиться ещё раз».

«Ночной Ястреб Тингона, специализируюсь на сверхъестественных происшествиях».

«Доброе утро, мистер Зритель».

Даже не договорив, он совершенно не удивился, увидев, как сузились зрачки Гудериана. Мужчина напрягся, как будто приготовился рвануться в любой момент.

«Офицер, я не понимаю, о чём Вы», - мистер Гудериан смог выдавить из себя несколько слов и почти удержал голос спокойным. - «Мне не нравятся злые шутки. Возможно, стоит позвать нашу службу безопасности».

Клейн неторопливо извлёк револьвер из плечевой кобуры, но при этом с его лица не сходила улыбка.

«Мистер Гудериан, я знаю, Вы видите мою уверенность и отсутствие дурных намерений. Ха-ха-ха, честно говоря, до этого я не был уверен, но Ваша реакция оказалась именно тем ответом, которого я ожидал».

И каждое моё слово правдиво. Мысленно добавил Клейн.

Гудериан немного расслабился, но его взгляд не отрывался от револьвера. Он не удержался и спросил в недоумении: «Мне сложно понять, как же Вы нашли... Я соблюдал все меры предосторожности...»

Клейн только засмеялся в ответ: «Простая случайность, а может и сама Судьба желает нашей встречи».

«Мы столкнулись на подпольном рынке в баре «Злой дракон». Но Вы меня не заметили».

«Вы умно поступили, что сначала приобрели дополнительные ингредиенты, но мне известна вся формула, и я, естественно, догадался».

Гудериан внезапно выдохнул, как будто вместе с воздухом из него вышло всякое желание себя защищать.

«Вижу...»

«Мне казалось, что я был весьма осторожен, но это, это...»

Пробормотав нечто неразборчивое, он уставился Клейну прямо в глаза: «Офицер, я знаю, Вы здесь не для того, чтобы меня арестовать. Зачем Вы пришли?»

Клейн спокойно продолжил: «Я несколько отличаюсь от других ястребов и не верю, что Потусторонние, не принадлежащие к нашим рядам, это начинающие преступники и само зло воплоти. Это не честно по отношению к законопослушным гражданам».

Мистер Гудериан устроился поудобнее. Потом сказал уже не так настороженно: «Было бы много лучше, если бы Потусторонние из Ночных Ястребов, Уполномоченных Карателей или Механизма Коллективного Разума все рассуждали как Вы»

«Вы знаете названия подобных организаций?» - фальшиво удивился Клейн. - «Это не то, что должно быть ведомо простому обывателю, который по чистой случайности стал Потусторонним! За Вами кто-то стоит».

Он откинулся на спинку стула и с улыбкой сказал: «Психологические алхимики?»

Клейн с абсолютным спокойствием наблюдал за гримасами на лице мистера Гудериана.

«Я же видел, что Вы ждёте ответа, но, тем не менее, попался в Вашу лингвистическую ловушку...» - раздражённо воскликнул мистер Гудериан.

Доктор начал замечать, что Зритель на самом деле не всеведущ, он понимал, зачем другая сторона нашла его, но совершенно не видел деталей.

Клейн провёл рукой по барабану револьвера: «Доктор, давайте без экивоков. Начнём с меня».

«Я абсолютно не верю, что неподконтрольный нам Потусторонний это будущий преступник, но согласен с тем, что их надо регистрировать и держать под наблюдением. Предосторожность очень пригодится на случай, если они утратят контроль. Подобная мера поможет избежать и чего-то более страшного».

«Я не собираюсь вмешиваться в Вашу личную жизнь, но надеюсь, что между нами может быть ограниченное взаимодействие».

«Ограниченное взаимодействие?» - спросил мистер Гудериан немного отрешённо, как будто о чём-то задумался.

Клейн негромко рассмеялся.

«Да, ограниченное».

«Позвольте мне всё объяснить. Мистер Гудериан, Вы, например, сможете сообщить о своём состоянии. Вы должны знать, что человека, который не полностью утратил контроль ещё можно спасти, а у Ночных Ястребов богатый опыт в этом отношении».

«Или Вы можете сообщать о Потусторонних, которых знаете или которые состоят в вашей организации, чьи действия грозят жизни невинных».

«Можно обменивать предметы собственного изготовления на что-нибудь нужное. И это даю Вам я. Вы же должны хорошо понимать, что означают мои слова».

«Не придётся беспокоиться, что с Вами захотят познакомиться Ночные Ястребы, Уполномоченные Каратели или Механизм Коллективного Разума. Можете не волноваться о завтрашнем дне».

«Мы дадим Вам что-то, чтобы Вы могли подтвердить свою лояльность, но это на крайний случай, когда не останется ничего другого».

Гудериан, не сказав ни слова, выслушал речь Клейна. Прошло довольно много времени, после чего он, наконец, заговорил: «Вы хотите, чтобы я стал предателем?»

«Нет, нет, защити нас Богиня», - ответил Клейн со всей возможной искренностью. - «Вы будете поборником справедливости, морали и доброты. Появится возможность остановить зло, беспощадность и жажду крови. Более того, я не буду просить передавать тайны вашей организации».

Гудериан задумался на мгновение, теперь, когда у него появилось пусть шаткое, но оправдание, он почувствовал себя лучше.

Помолчав пару секунд, он вытянул свою правую руку.

«Вот Вам моя рука. За удачное сотрудничество».

Клейн пожал руку мистера Гудериана свободной рукой и повторил: «За удачное сотрудничество».

Затем задумался и вдруг рассмеялся.

«Доктор, но теперь-то Вы можете сказать, состоите ли в обществе Психологических Алхимиков?»

«Да», - кивнул мистер Гудериан.

Клейн, который так и не деактивировал своё духовное зрение с того самого момента, как вошёл в дверь, не заметил перемен в его эмоциях. Поэтому решил спросить прямо: «Как же Вы к ним присоединились?»

Мистер Гудериан посмотрел Клейну прямо в глаза и, не колеблясь, ответил: «В нашей лечебнице есть пациент, который, кажется, видит тебя насквозь, когда работаешь с ним. И ничем не напоминает умалишённого...»

«Его зовут Евгений Худ».

Клейн отложил в памяти это имя и ещё немного поболтал с мистером Гудерианом, договорившись о связи и месте встреч.

Он не решился поднимать вопрос зелий, формул, слухов и тому подобного. Слишком рано. В положенное время Клейн попрощался, забрал со стола свой револьвер и покинул кабинет мистера Гудериана.

Декстер выдохнул, стоило ему только увидеть спину скрывшегося за дверью Клейна. Он обмяк в кресле, чувствуя одновременно, как его покидает нервное напряжение и накатывает расслабленность.

...

Улица Зойтлэнд. Внутри Охранной компании.

Из-за своего стола Дэн обвёл комнату своими серыми глазами: «Что произошло?»

Клейн, который опоздал на полтора часа, собрался с мыслями и сказал: «Капитан, я обнаружил Потустороннего и выяснил, что это член Психологических Алхимиков».

«Врач и этим всё сказано, он согласен сотрудничать. Думаю, лучше сохранить сложившийся статус-кво. Он может помочь нам узнать, что же происходит внутри этой организации».

Задумавшись на мгновение, Клейн добавил: «Я хочу, чтобы он стал информатором или сотрудником под прикрытием».

Слово «информатор» пришло в лознский с языка империи Интис. А его в свою очередь ввёл в оборот Император Рассел.

Дэн неторопливо кивнул: «Вы хорошо справились с ситуацией, но впредь лучше сообщайте мне».

«Передайте имя и фамилию и подготовьте отчёт о разговоре. Я придумаю, что дать ему для доказательства лояльности».

«И не сообщайте никому, даже Леонарду и остальным. Да, они проверенные люди, но соответствующий протокол требует, чтобы знали только мы двое».

«Вы единственный, с кем будет взаимодействовать доктор».

Клейн неслышно выдохнул и ответил с улыбкой: «Отлично».